

— Опять драка? Да еще и с наемниками? — Лои была настолько ошеломлена обилием информации в этой фразе, что ее глаза округлились, а недавнее удовлетворение и радость мгновенно испарились. — С ним все в порядке?

Родство есть родство: взгляд Лои был прикован к самому важному. Грум горько усмехнулся и покачал головой:

— Кто вообще может одолеть его? Когда я услышал об этом, моей первой мыслью было лишь опасение, не убил ли он кого-нибудь.

Лои, славившаяся своим острым умом, тут же выдохнула с облегчением: раз капитан стражи еще находит в себе силы шутить, значит, с братом все хорошо... и, скорее всего, он никого не убил.

Однако вскоре она снова нахмурилась:

— Почему вы не забрали его сразу? Неужели не нашлось лишней повозки?

— Мы уже отправили весточку в гарнизон, но госпожа распорядилась оставить его в камере стражи, чтобы он немного остыл — дала ему возможность извлечь урок из произошедшего. Я спросил, насколько долго, и она ответила: до тех пор, пока ты не завершишь свой визит. По дороге домой ты как раз проедешь мимо гарнизона, так что отдельную повозку посылать не нужно.

Лои расслабила брови, и на ее лице отразилась смесь изумления, легкой печали и досады на непутевого брата. Сцепив зубы, она направилась к экипажу:

— Ладно, сейчас мы его заберем.

...

Лои и Род были близнецами, рожденными от одной матери, и хотя Лои появилась на свет всего лишь на минуту раньше, с самого детства она вела себя как настоящая старшая сестра. Солнце медленно склонялось к западу, и второстепенная цель Руивэнь — заставить их вернуться вместе — была успешно достигнута. Род, которого по дороге сестра успела отчитать так, что он выглядел совсем понурым, наконец вернулся домой. Опустив голову, он вошел в главный зал, готовясь принять на себя бурю родительского гнева.

— Весьма впечатляюще, — герцог Фостер смотрел на сына с кривой улыбкой. — В одиночку уложил четырех наемников, да еще и угрожал им на улице. Сейчас весь квартал приезжих судачит о том, как некий таинственный юноша показал свою силу. Должен ли я радоваться, что сын тигра не вырос собакой, и гордиться тобой?

— Прости, я знаю, что был неправ, — Род, следуя советам сестры, послушно признал вину и украдкой взглянул на мать. Та сидела рядом с помрачневшим лицом, исполненная

негодования.

— Дай-ка угадаю: ты хотел найти отряд наемников, сбежать из дома, путешествовать по миру, собрать таких же придурков, как ты сам, и отправиться в великое приключение — спасти красавиц, истреблять драконов, менять мир, ну, как в тех балладах, так ведь? — Фацинь, заложив руки за спину, подошел к сыну и отвесил ему подзатыльник. — Ты уже не ребенок, а все еще гредишь глупостями!

— Хватит, — прервала его герцогиня. И вовсе не из жалости: она понимала, что подобные мягкие упреки, не затрагивающие сути проблемы, не принесут результата. — Род, иди с Лои в столовую. Я поговорю с ним наедине.

Фацинь, зная, что у жены свои соображения, кивнул и увел дочь из зала.

— Подойди сюда. Садись.

Раздался холодный голос матери. Она никогда не прибегала к рукоприкладству, но почему-то Род боялся ее даже больше, чем отца. Втянув голову в плечи, он послушно опустился на стул.

— Рассказывай все в подробностях, как было на самом деле. Ничего не упускай и не выдумывай.

Род без колебаний, как горох из стручка, выложил всю историю от начала до конца. Руивэнь слушала сына, не пропуская ни слова. Ее лицо оставалось напряженным, но, обдумав услышанное, она выстроила стратегию воспитания.

— Хм. Ты сказал, что осознал свою ошибку. Скажи, в чем именно ты был неправ?

— Я не должен был начинать драку из-за словесной перепалки с совершенно незнакомыми людьми...

— С этим я не согласна, — неожиданно перебила его Руивэнь. — По-моему, первый человек, который открыл рот, вел себя отвратительно. На твоём месте я бы тоже его ударила. Можно сказать, ты очищал общество от скверны.

Род застыл в изумлении. Он понимал, что мать иронизирует, но не знал, что на это ответить.

Он не подозревал, что за этой иронией скрывались совсем другие, благие побуждения. Руивэнь прекрасно понимала, что ее дети унаследовали удивительные физические данные, которые она принесла из Пространства Главного Бога, а вместе с ними — и внешность.

Красота старшей дочери, Лои, сделала ее прославленным Цветком Имперской столицы. Но для

сына, для мальчика, чрезмерная привлекательность порой становилась бременем. И хотя Руивэнь была крайне недовольна тем, что сын ввязывается в драки, она меньше всего хотела, чтобы он привык решать проблемы силой, но еще больше не хотела превратить его в трусливого слабака, который будет стыдиться собственной внешности и комплексовать из-за нее.

Поэтому ей приходилось крайне осторожно выбирать точку приложения сил для критики и задавать верное направление воспитания.

— Ты ошибся в другом. Подумай еще раз!

Юноша нервно сжал ткань брюк, вытирая ладони от пота, и сглотнул, горько сожалея о том, что в повозке не слушал сестру внимательнее.

После нескольких секунд тишины Руивэнь заговорила снова, перехватив инициативу в разговоре, которую сын не решился продолжить. — Нечего сказать? Тогда позволь мне задать два вопроса, — Руивэнь заметно повысила голос. — Во-первых, если ты так хотел выйти в большой мир, почему не обсудил это с самыми близкими людьми — со мной, с отцом или сестрой, а вместо этого молча помчался в наемническую таверну в Нижнем городе, чтобы искать общества совершенно незнакомых людей? Я что, выгляжу в твоих глазах так, будто собираюсь взаперти держать тебя всю жизнь?

Род вздрогнул, слегка поднял голову и уставился на мать взглядом, в котором смешались изумление и неверие.

— Нет... не выглядишь, — неуверенно ответил он, и в душе внезапно затеплилась странная надежда.

— Угу, — женщина слегка закатила глаза. — Тогда ответь мне на второй вопрос: ты считаешь себя смазливой мальчишкой?

— Конечно, нет! — этот ответ прозвучал отчеканено.

— Я тоже так считаю, — Руивэнь развела руками. — А раз ты не такой, неужели чьи-то сплетни могут превратить тебя в него?

— Нет... — ответ по-прежнему был быстрым, но в голосе прозвучало меньше решимости.

— Раз не могут, тогда с чего ты разозлился?

— Потому что... потому что они оскорбили меня, а заодно и вас!

Ого, а это уже веский и справедливый довод. Даже Руивэнь потребовалось пару секунд, чтобы обдумать ответ.

— Хорошо, они, несомненно, оскорбили тебя. И что, ты решил эту проблему с помощью насилия?

Решил ли он ее?

Род внезапно лишился дара речи. Когда он избивал тех наемников, на душе было легко и приятно. Если бы его не поймала стража на месте преступления, он, возможно, еще мог бы упорствовать, доказывая, что все уладил... но сейчас ответ был очевидно отрицательным.

— Нет, ты лишь заставил их замолчать кулаками, а потом взвалил на себя проблему покрупнее, которая полностью перекрыла твою словесную обиду. А эта проблема — твой арест за драку — в конечном итоге была решена только благодаря тому, что отец отправил Грума в штаб стражи, где тот улаживал дела, платил штрафы и компенсировал расходы на лечение пострадавших, — Руивэнь посмотрела прямо в глаза Роду и сурово подытожила: — Иными словами, твои кулаки не только не решили проблему, но и раздули ее, переложив груз ответственности на плечи семьи, с которой ты даже не хотел советоваться. Ты считаешь, это правильный способ разрешения конфликтов?

— Нет, — Роду нечего было ответить, но он тут же пробормотал: — А если бы меня не поймали?..

— Тогда в нашем доме поселился бы беглец! — Руивэнь резко пресекла такие мысли сына тоном, не терпящим возражений. — Это было бы куда серьезнее, чем просто доставить отцу неприятности. Никогда не питай подобных иллюзий!

— М-м, — юноша неохотно принял это к сведению, но вскоре у него возник новый вопрос: — Так, а какой способ тогда правильный?

— Перед лицом необоснованных словесных нападок лучше всего просто игнорировать их, а на втором месте — ответить еще более острым словом. Впрочем, первый вариант требует богатого жизненного опыта и железной выдержки, а у тебя их нет. Второй же требует потрясающего красноречия и гибкого ума. Но учти: даже обладая этими качествами, ты смог бы выйти победителем лишь в споре один на один. А судя по тому, что я знаю о ситуации, ты столкнулся не с одним человеком, и это был не спор, а коллективная травля. Если начнешь драться — наживешь проблем, а если нет — победить в такой ситуации невозможно... Ты понимаешь, как вообще оказался в таком положении?

Она сделала паузу, задав вопрос и сама же на него ответив:

— Ты оказался в неподходящее время в неподходящем месте, обратился с нелепой просьбой к кучке не тех людей и, столкнувшись с быстрыми последствиями, выбрал неверную стратегию

поведения. В череде таких ошибок эта история просто не могла закончиться хорошо. Вот где корень всех бед. Теперь понимаешь, в чем именно была твоя ошибка?

Род опустил голову и молчал.

Лои, кажется, говорила то же самое в карете, но, очевидно, наставления сестры, дергавшей его за ухо, не обладали такой убедительностью, как слова матери.

Он не ожидал, что даже после того, как он натворил таких бед, с ним будут обращаться столь терпеливо. Слушая каждое слово матери с чувством благодарности и раскаяния, он по-настоящему осознал, насколько глупо и безрассудно поступил сегодня.

Руивэнь не стала давить дальше, а просто посидела рядом с сыном, ожидая, пока мальчик обдумает всё и приведет мысли в порядок.

— Я понял, — он шмыгнул носом, не понимая, как мог быть таким дураком прежде. — Обещаю, что больше никогда не буду совершать таких ошибок и всегда буду советоваться с семьей.

— Хорошо. Учитывая, что после прошлой драки ты честно соблюдал свое обещание больше двух лет, на этот раз я тоже поверю в твое раскаяние, — Руивэнь смягчила выражение лица, мягко поднялась со стула и поманила сына за собой. — Пора ужинать. Пойдем, за столом тебе предстоит принести извинения отцу и сестре, а после — отправиться в свою комнату под домашний арест, чтобы в одиночестве обдумать свое поведение. Срок? Ну, до тех пор, пока я не решу, что пришло время отпустить тебя «смотреть мир».

<http://bllate.org/book/22043/2292009>